
О ПРОИСХОЖДЕНИИ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ АНТИЧНОЙ АРМЕНИИ

Ф. И. ТЕР-МАРТИРОСОВ

При изучении памятников материальной культуры Армении античной эпохи керамика является одним из основных и важнейших археологических материалов. Несмотря на это, многие вопросы, связанные с изучением керамики, являются еще недостаточно разработанными.

Это объясняется большой самобытностью керамики Армении античной эпохи и небольшим сроком ее изучения, в особенности расписной керамики, составляющей значительную часть керамического материала. Широкие и систематические раскопки античных памятников Армении — крепости Гарни, столиц Армавира и Арташата дали археологам большое количество расписного керамического материала и возможность его изучения.

Расписная керамика не ограничивается определенными формами сосудов. Можно утверждать, что нет такой формы сосудов, за исключением светильников и кухонной керамики, которая не была бы представлена расписными экземплярами. Так что изучение расписной керамики имеет большое значение для изучения всей керамики Армении эпохи античности.

Сосуды изготовлены в основном на гончарном круге. Большинство экземпляров имеет плохо отмученное тесто — рыхлое, с примесью известняка, кварца, песка и мелких камней. Встречаются экземпляры с очень хорошим качеством теста. Обжиг большей части сосудов неравномерен. Широко распространен ангоб красного, коричневого и светло-желтого цветов. Очень распространено лощение, иногда великолепного качества.

Встречаются сосуды, у которых заложена лишь роспись. В основном роспись наносится на сосуды малых и средних размеров и носит полихромный характер, хотя часто встречаются сосуды с монохромной росписью. Роспись наносится ангобными красками коричневого, желтого, красного (оттенки охры), белого (известь) и черного (жженая кость) цветов. Орнамент носит в основном геометрический характер, но встречается орнаментация растительного и зооморфного характера. Основными элементами орнамента служат тонкие и широкие пояски, различного рода гирлянды, цепи, волнистые и ломаные линии, треугольники, волюты, лунницы и т. д., которые наносятся на сосуд в отдельности или в различных сложных сочетаниях. В зооморфном орнаменте встречаются олени, козлы и водяные птицы. Сильная стилизация растительного орнамента не позволяет определять типы растений. На сосудах закрытого типа орнамент наносится обычно в верхней и средней части тулова. Иногда

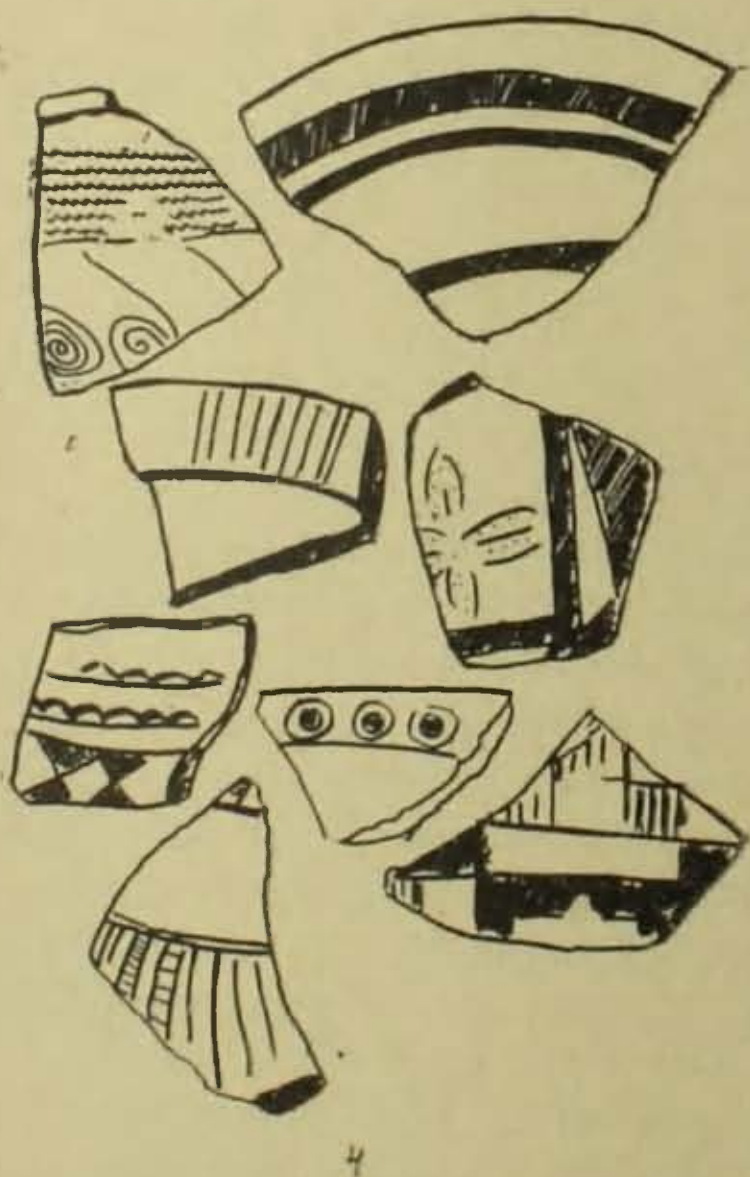
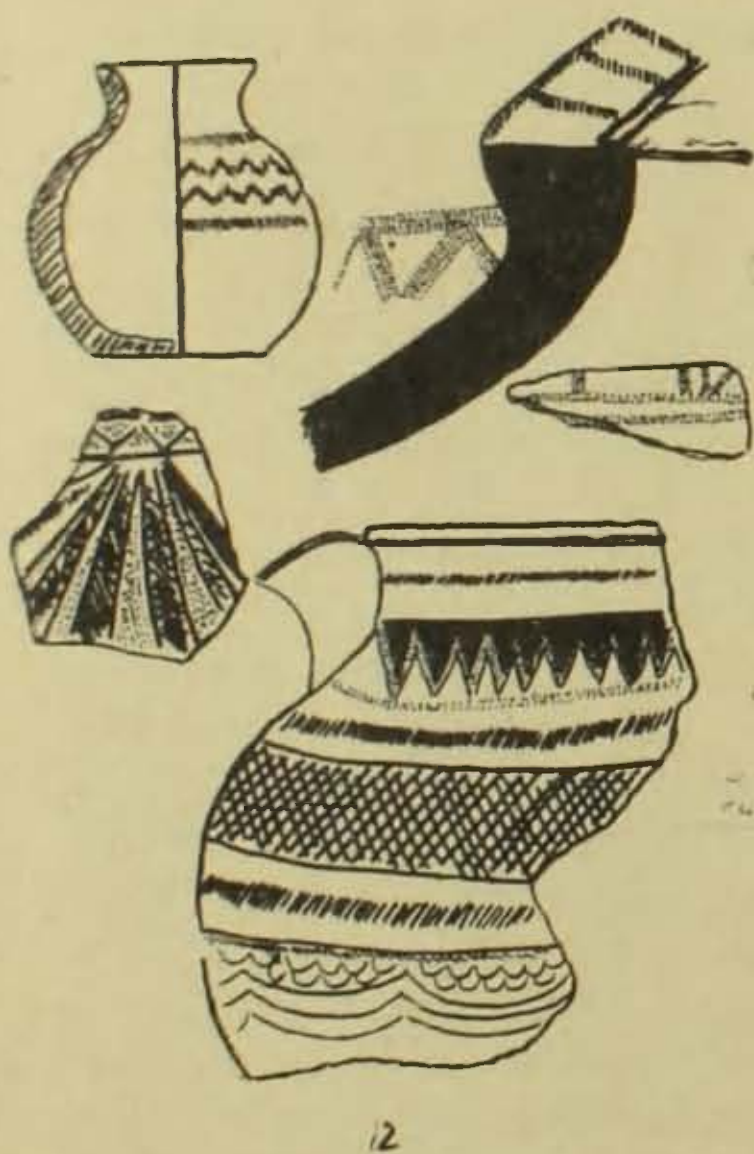
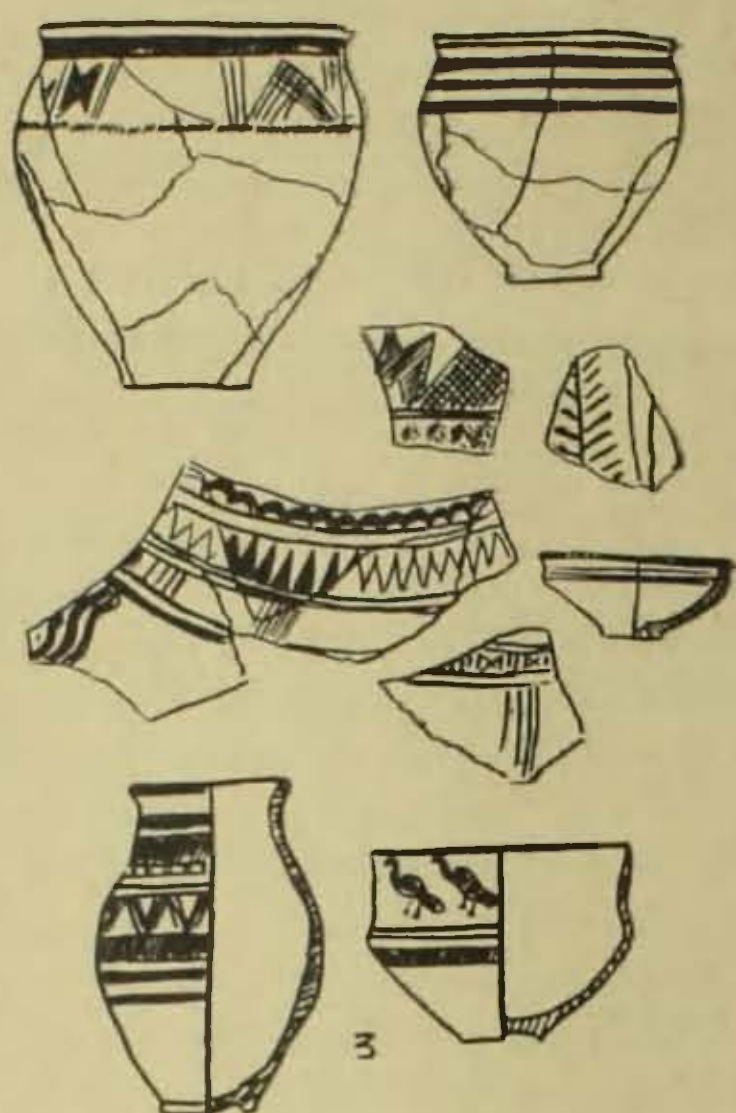
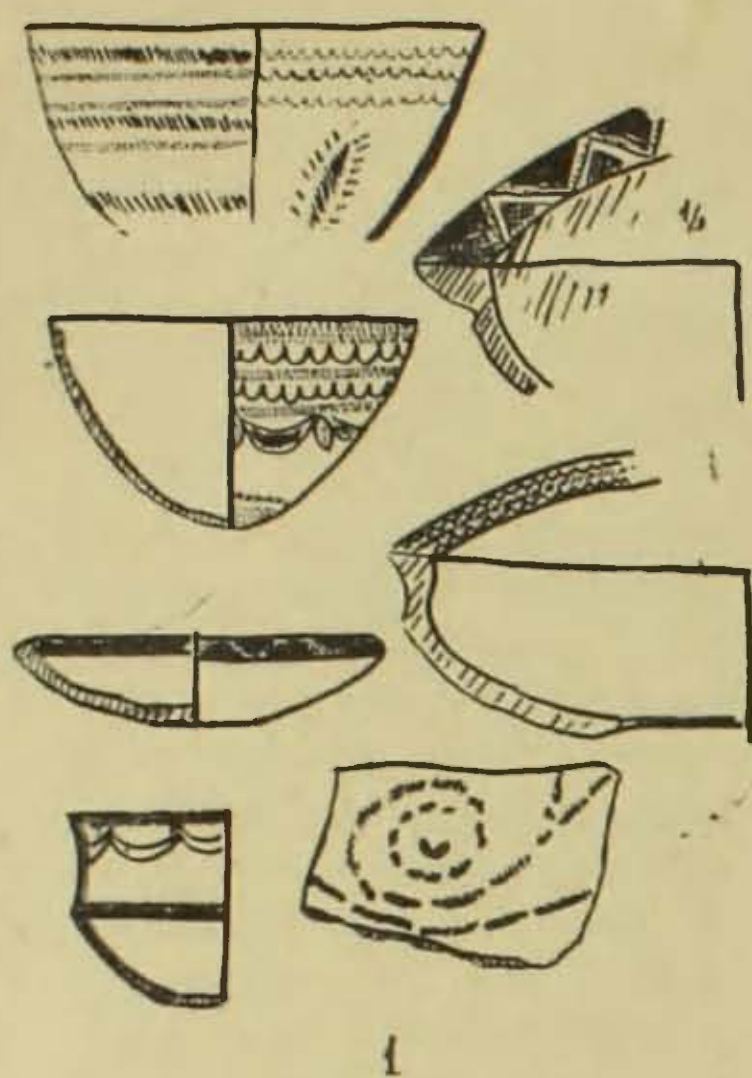

Таблица 1.

на небольших сосудах тулово покрыто росписью полностью. На сосудах открытого типа орнамент в основном наносится на верхнюю наружную часть сосуда, венчик, губки венчика и на большую поверхность внутренней части сосуда. Встречаются сосуды, полностью покрытые росписью (табл. I, 1, 2).

Подобный характер орнаментации и способ ее нанесения, как отмечалось исследователями, имеет черты архаичности, сближающие керамику Армении античной эпохи с керамикой начала I тысячелетия до н. э. Малой Азии, Ирана, Закавказья¹. На территории Советской Армении также найдены образцы расписной керамики этой эпохи, близкие по характеру орнаментации к расписной керамике античной эпохи².

Однако вопрос связей и происхождения расписной керамики Армении античной эпохи остается еще во многом неразрешенным. Находка расписной керамики поставила перед археологами ряд новых проблем, и в первую очередь проблему ее происхождения и датировки. Изучение данной керамики и ее стратиграфии в памятниках Гарни, Армавира и Арташата позволяет теперь утверждать, что широкое распространение расписной керамики относится к IV—III вв. до н. э. Однако это лишь подчеркивает необходимость разрешения проблемы происхождения расписной керамики на этой территории Армении, так как при археологических раскопках памятников непосредственно предшествующей эпохи расписная керамика встречается лишь в единичных экземплярах с очень простой росписью и ее находки не объясняют происхождение от этих образцов керамики со сложной и развитой орнаментацией.

Для решения вопроса происхождения расписной керамики следует, как нам представляется, рассмотреть историческую ситуацию и археологический материал Армянского нагорья и связанных с ним регионов с периода II тыс. н. э.

В III—II тыс. до н. э. в Передней Азии доминирующую роль играли хурритские племена, которые имели два крупных, объединяющих их центра — Верхнюю Месопотамию (Митанни) и район Ванского озера. В середине II тыс. в состав крупнейшего объединения хурритских племен — государства Митанни входила и основная территория Наини—Урарту³. Во второй половине II тыс. еще до разгрома ассирийцами Митанни в XIII в. до н. э., от нее стали отпадать многочисленные хуррит-

¹ См. Б. Н. Аракелян, О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира, «Историко-филологический журнал», 1969, № 4; Г. А. Тиранян, О расписной керамике древней Армении, там же, 1955, № 3; его же, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира, там же, 1971, № 1. *ժ. Դ. Խաչատրյան, Հայաստանում գտնված դոնադարդ խցեղենի մի քանի նմուշներ, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1961, № 1; его же, Հայաստանի մ. թ. ա. VII—I դարերի խցեղենի բնորոշ մի ձև, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1970, № 2; Խ. Ա. Կառապետյան, մ. թ. ա. VI—III դարերի վաղ հայկական թանկերի մի խումբ, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1961, № 3:*

² См. С. А. Есаян, Новые данные о расписной керамике Армении начала I тыс. до н. э., «Историко-филологический журнал», 1969, № 1.

³ См. Г. А. Меликишвили, Наини—Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 70—147.

ские племена, вступившие в новые объединения. К таким образованиям, по мнению многих исследователей, следует отнести и Наири—Урарту. Рассматривая вопрос происхождения названия Наири, Г. А. Меликишвили писал: «Само происхождение названия Наири не совсем ясно. Отдаленное сходство выявляет оно с семитскими словами, обозначающими понятие «река» (см.: например, ассиро-вавилонское «паги»), но нельзя с уверенностью сказать, является ли в самом деле «Наири» словом семитского происхождения, неясно также, находится ли оно в связи с египетским названием «Нахарина», обозначающим территории Митаннийского царства. Скорее всего правильно то предположение, что «Наири» находится в связи с названием хурритской области Nahria, Nihria, ср. урарт. Nihigiani — название столицы страны Арме (лежащей к северу от Кашиарских гор). Возможно, что именно это название превратилось у ассирийцев в общее обозначение «севера», так как дорога на север шла через эту территорию»⁴. Рассматривая союз Наири, Г. А. Меликишвили (стр. 16, 17) отмечает: «...Нередко те или иные составные части «Наири» называются рядом с ним, как будто полноценные ему названия» и предполагает, что «формирование такого общего и неопределенного названия для столь огромной территории стало, несомненно, возможным, благодаря тому обстоятельству, что на этой территории не было каких-либо крупных политических образований и для ассирийцев север являлся довольно однородной областью, занятой десятками мелких политических образований... Такая картина рисуется перед нами на этой территории в конце II и в первые века I тыс. до н. э.»

Однако период распространения названия «Наири» на всю территорию Армянского нагорья был периодом продолжения широкого бытования на этой территории хурритских племен. Северной границей хурритов, как предполагает И. М. Дьяконов, была линия от Ерзнка до точки, где в настоящее время сходятся границы Турции, Ирана, Ирака. Определение восточной границы затруднительно. Далее к северу, в центральном и восточном Закавказье, находились группы племен, родственных как хурритам, так и урартам, условно обозначаемых — этивцы (этиуни)⁵. Третьей большой группой, обитавшей на территории Армянского нагорья, были урартские племена, родственные хурритам и входившие в союз Наири. В дальнейшем же «Наири» ассирийцами называются отдельные территории, такие, как Наири-Хубушкня и провинция «Наири» (центром которой являлся Амеду—современный Диярбакыр) — территория, ранее входившая в состав Митанни, где хурритский элемент составлял большую и древнюю часть населения. Учитывая то, что ассирийцы, разгромив хурритское государство Митанни (Нахарина в египетских текстах) и продолжая агрессию на север, на территорию Армянского нагорья, встречали также хурритские племена, можно предположить, что ассирийцы распространяли название «Наири» на террито-

⁴ Там же, стр. 19.

⁵ См. И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, стр. 18.

рию Армянского нагорья, исходя из этнического состава населения нагорья, аналогично населению Митанни—Нахарина. Кроме того, по-видимому, название Наири было не только географическим и этническим названием данной территории, но и названием политического союза, во главе которого стояло объединение хурритских племен, давшее свое название всему союзу. Аналогичная картина наблюдается в XIII в. до н. э., когда название Уруатри распространялось на союз восьми племен. И. М. Дьяконов отмечал: «...Тот факт, что существовали какие-то центры Армянского нагорья, передавшие письменные традиции хеттов и Митанни XIV—XIII вв. до н. э. урартскому государству, IX в. до н. э., должен считаться свидетельством того, что это были центры классовой цивилизации... Возводить урартскую анналистику непосредственно к хеттской трудно, так как само урартское письмо имеет черты сходства с хурритским, а не с хеттским. Должны были быть промежуточные звенья, связывающие хеттскую анналистику как с урартской, так и с ассирийской, таковой могла быть только хурритская»⁶.

Таким образом, вышесказанное позволяет нам предположить, что в XIII—IX вв. до н. э. название Наири обозначало для ассирийцев не только географический термин, распространенный на племенные объединения, существовавшие в этот период, но и, возможно, союз, гегемоном которого были хурритские племена, подразумевающиеся под названием Наири (*Нахарина, Нихриа, Нихириани*). Вероятно, это название распространилось на все Армянское нагорье, благодаря этнической близости племен Армянского нагорья и тому, что данный союз представлял собой политическое объединение, выступавшее совместно против ассирийской агрессии.

Изучение археологического материала данного региона, в частности керамики, дает нам сходную картину. В III—II тыс. до н. э. в районах Верхней Месопотамии, прилегающих к территории Армянского нагорья и Северной Сирии, существовали культуры с расписной керамикой типа Хабур и Нузи, которые исследователями связываются с бытованием здесь хурритского элемента⁷.

Керамика Нузи имеет больше связи с керамикой Южной Месопотамии. В ней преобладает растительный и зооморфный орнамент, наносимый светлой краской на широкие закрашенные пояса на сосуде.

Керамика типа Хабур бытовала в более северных областях. Распись на керамике типа Хабур носила характер поясков, ломаных и волнистых линий, треугольников, сетчатого орнамента, водяных птиц и др., наносимых в верхней и средней части сосудов (табл. I, 3). По карте Б. Гроуды (Хруды), который занимался вопросом распространения этих керамик, на западе керамика типа Хабур смыкалась с северо-сирийской и кликийской расписной керамикой, с которой, при различной форме сосудов, она имеет сходный орнамент. На северо-западе ке-

⁶ Там же, стр. 80, прим. 14; стр. 72, прим. 130.

⁷ Hrouda Barthel, Die bemalte Keramik des zweiten Jahrtausends in Nordmesopotamien und Nordsyrien, Berlin, 1957.

рамика типа Хабур и северокилийского типа встречается в районах Малатын. На востоке она доходит до озера Урмия. Центр распространения расписной керамики типа Хабур находился в верховьях реки Хабур и совпадал с территорией государства Митанни (Нахарина). После за-

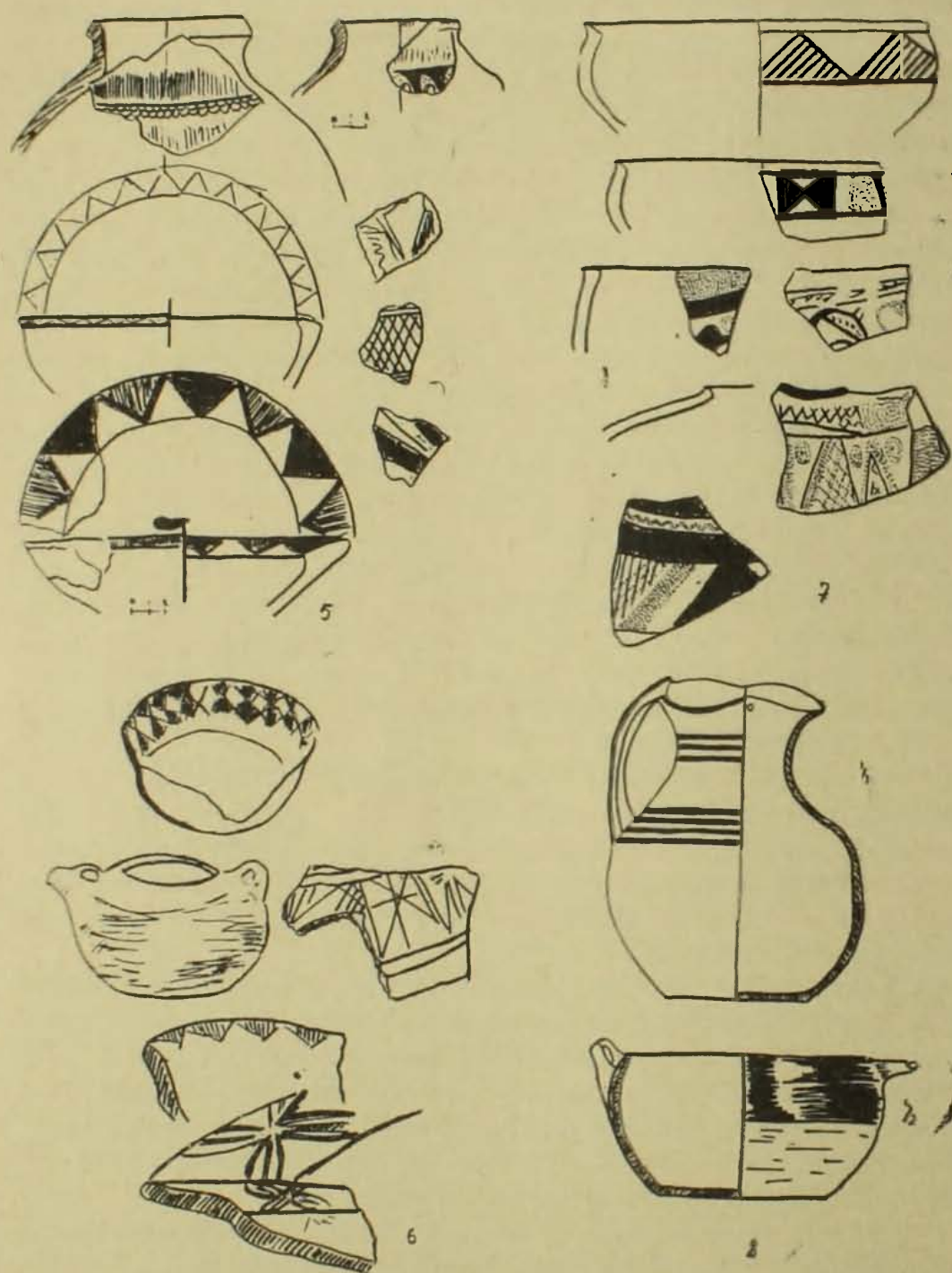

Таблица 11.

воевания данной территории ассирийцами расписная керамика продолжает здесь бытовать до падения ассирийского царства. Необходимо отметить, что бытовая керамика самой Ассирии с середины II тыс. имела

расписной линейный орнамент в виде тонких поясков⁸. В дальнейшем линейная роспись на сосудах указанной территории продолжает существовать и в эллинистический период⁹. На севере керамика с росписью типа Хабур, по карте Б. Гроуды (Хруды), распространяется до озера Ван. Как нам представляется, к такой керамике нужно отнести и расписную керамику из Вана, обнаруженную здесь раскопками Леман-Гаупта¹⁰, а также более позднюю, относящуюся к IX в. до н. э., расписную керамику из раскопок Остена (табл. II, 5)¹¹.

К сожалению, отсутствие археологических сведений о центральных районах Армянского нагорья не позволяет уверенно судить о характере керамики, бытовавшей здесь в эту эпоху.

Предположение о существовании в центральных районах Армянского нагорья расписной керамики подтверждается ее наличием здесь в первой половине I тыс. до н. э., в Топрах-Кале, Карсе, Ване, Алтын-Тепе (табл. II, 6)¹².

В северной части исторической Армении (районы Советской Армении) в первой половине II тыс. до н. э. также была распространена расписная керамика, орнамент которой имел характер волнистых, ломаных линий, волют, треугольников, сетчатого и шахматного типа и т. д.

В конце II—первой половине I тыс. до н. э. здесь начинает преобладать керамика с рельефным орнаментом, хотя отдельные экземпляры расписной керамики, как указывалось выше, встречаются при археологических раскопках памятников данной территории. Однако в южной части Закавказья, судя по позднебронзовой керамике и более поздней керамике начала I тыс. до н. э. из Кармир-Ванка, а также по керамике из Бастама¹³, района Хоя (табл. II, 7), расписная керамика продолжала здесь бытовать в течение всего II тыс. и в первой половине I тыс. до н. э. Вероятно, это объясняется тем фактором, что на востоке Армянское нагорье смыкается с районами Иранского плоскогорья, где широкое распространение расписной керамики засвидетельствовано с периода III тыс. до н. э.¹⁴

⁸ Walter Andre, Coloured ceramic Ashur and Earlier ancient assyrian wall paintings. London, 1925.

⁹ B. Hroud a, Tell Halaf, Berlin, 1962, т. 70—71.

¹⁰ C. F. Lehmann-Haupt, Armenian einst und jetzt, т. III. Berlin, 1931, стр. 570.

¹¹ H. H. von der Osten, Die urartäische Töpferei aus Van and die Möglichkeit ihrer Einordnung in die anatolische Keramik, I. Orientalia N. S.; v. 21, fas. 3, 1952, стр. 307—328.

¹² Lehmann-Haupt, Materialien zur alten Geschichte Armeniens und Mesopotamiens, Göttingen, 1907, табл. VIII, 1; Bossert-Altanatollen Tübingen, 1941, № 1203; H. H. Osten, указ. соч., K. Emre, The Urartian Pottery from Altintepe „Beljeten“ Gilt XXXIII, Sayi 131; Ankara, 1969.

¹³ Stephan Kroll, Die Keramik aus Bastam. Archeologische Mitteilungen aus Iran, Berlin, 1970.

¹⁴ Clare Goff Meade, Luristan in the first half of the first millenium B. C. „Iran VI“.

Таким образом, рассмотрев территорию распространения керамики типа Хабур, мы видим, что она совпадает с территорией распространения хурритских и родственных им племен.

В XII—XI вв. до н. э. на юг Армянского нагорья проникают мушки (племена фракийского происхождения), которые вступают в дружественные отношения с местным населением и совместно с ним борются против нашествий ассирийцев. Возможно, они смогли проникнуть на территорию Напри-Хубушкии. У нас нет письменных сведений о таком продвижении. Однако необходимо учитывать, что сведения о продвижении мушковых мы имеем из ассирийских источников, а в конце II тыс.—начале I тыс. до н. э. ассирийцы были отвлечены от этих районов событиями, происходившими в самой Ассирии, и не могли фиксировать и вмешиваться в события на данной территории. Учитывая военную силу мушкских племен, их устремленность на восток в этот период, а также их мирное отношение к местному населению и невозможность ассирийцев препятствовать их продвижению, мы вправе предположить продвижение мушковых на территорию Напри-Хубушкии. В пользу этого предположения говорит древнеармянское название данной территории Мокк. Возможно, об этом свидетельствует и то, что рядом с Мокком находится Хайоц-дзор; если, как предполагает И. М. Дьяконов, урарты всех протоармян, к которым он в первую очередь относит мушковых, называли «хатнос», а впоследствии «хайоц»¹⁵, то вполне естественно, что они и данную долину могли именовать «Хайоц-дзор» — название, сохранившееся в армянский период.

Однако можно предположить, что урарты называли местное население «хатнос», бытовавшее здесь во II тыс.—в начале I тыс. до н. э., которое, если судить по расписной керамике из Вана, типа Хабур, было хурритским. Интересно отметить, что в... стране Катмухи Тиглат Паласар захватил крепость *Урратинаш*, царь которой также носил хурритское имя *Sadi Tešub*. Интересно также, что этот *Šadi Tešub* называется сыном *Hituše*. Это последнее имя по-хурритски значит «хетт» и лишнее раз свидетельствует о хурритском характере населения этой области¹⁶. Что касается урартов, то для них все жители и вся область к западу от их державы были «хеттами»-хатини, и вся область западнее Евфрата называлась у них Хате¹⁷. Можно предположить, что и в более ранний период племена Уруатри также называли население, жившее западнее территории их племен — хатини.

Племена мушковых являлись родственными племенами фригийцев, осевших на территории центральной части Малой Азии. Керамика этих фригийских племен первой половины I тыс. до н. э., как отмечалось рядом исследователей, близка по характеру орнаментации и манере ее нанесения как к керамике из Вана, так и к керамике Армении антич-

¹⁵ См. И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 236.

¹⁶ Г. А. Меликишвили, указ. соч., стр. 91.

¹⁷ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 235.

ной эпохи. Однако в более ранний период, во второй половине II тыс. до н. э., керамика у фригийских племен, пришедших на территорию Хеттского государства, не имела столь широко и повсеместно распространенного орнамента, который к тому же носил монохромный характер¹⁸. Также не имела расписного орнамента сама хеттская керамика¹⁹. Однако во II тыс. расписной орнамент, близкий как к керамике типа Хабур, так и к более поздней фригийской керамике, имела каппадокийская керамика (табл. I, 4)²⁰. Керамика этого типа встречается и в хеттских слоях Богазкея. Кроме того, здесь, от Богазкея до Малатьи, в конце II тыс.—начале I тыс. складывается так называемая «старофригийская» культура, действительная принадлежность которой пока еще не выяснена. Она имеет орнамент в виде расписных концентрических кругов, лучей и стилизованных силуэтов деревьев и оленей²¹. Близкой к ней была в этот период и киликийская керамика²². Вероятно, и характер орнаментации самой фригийской керамики менялся под влиянием местных племен, имевших расписную керамику, то есть под влиянием каппадокийской, «старофригийской», киликийской керамики и керамики Армянского нагорья. Можно предположить, что это влияние усиливалось контактами, в результате, с одной стороны, проникновения фригийских племен на территорию Армянского нагорья, с другой — широким распространением хурритских племен. Исходя из сообщений Геродота о наличии в его время «матниенов» — хурритов в верховьях реки Галис²³, можно предположить, что они появились здесь в более раннюю эпоху, в период их гегемонии в Передней Азии, во II тыс. до н. э.

Вероятно, смешением фригийских и хурритских племен как на территории Армянского нагорья, так и западнее ее можно объяснить близость фракийцев и армян, отмеченную античными авторами.

В IX в. до н. э. возобновляется ассирийская агрессия на территорию Армянского нагорья. Непрерывные военные походы Ассирии на север, с целью доставки в Ассирию рабов, скота, богатства и порабощения данной территории, все более и более сплачивали племена Наири против общего врага. В последний период царствования Ашшурнасирапала в ассирийских надписях Наири выступает уже как единая, монолитная страна — «страна Наири», а не в качестве племенного объединения «страны Наири». Н. В. Арутюнян, подметивший этот факт, отмечает, что хотя здесь еще нет единого, монолитного государства с единым царем, зачатки такого государства налично.

¹⁸ См. H. H. Osten von der, *The Alishar-Hüyük. Seasons of 1930—1932*, т. II—III.

¹⁹ См. K. Bittel and H. G. Güterbock, *Bogazköy*, Berlin, 1953, табл. 19.

²⁰ См. H. de Genouillac, *Ceramique cappadocienne*, Paris, v. 1, стр. 8, f. 20; стр. 34, 35; v. II, стр. 22, 23, 33, 35.

²¹ См. H. H. Osten von der, указ. соч., т. II—III.

²² См. Hetty Goldman, *Tarsus*, v. III, Princeton, 1963.

²³ См. Геродот, *История*, кн. I, 72; И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 338, прим. 2.

С периода Салманасара III (859—824) данная территория выступает под названием Урарту в ассирийских источниках, причем в первых урартских письменных сообщениях урартские цари называют себя царями Наири, а не Биаини(ли), как позже. В середине IX в. Урарту (ассирийских источников), входившее в коалицию стран Наири, заняло главенствующее положение среди других политических образований в районе озера Ван.

Вероятно, урартские цари именовали себя царями Наири, подчеркивая преемственность своего государства со страной Наири. Возможно, и перенос камней из города Алниуни в Тушпу, сообщение о котором мы имеем из надписи Сардури I, имел символическое значение, как перенос места пребывания урартского царя из города его племени в столицу государства Наири. То, что Алниуни в надписи Сардури I не называется царским городом, не противоречит данному предположению. Возможно, Сардури I происходил не из царского рода, отец его называется лишь по имени, без царской титулатуры. Г. А. Меликишвили предполагает, что после падения урартского царя Араму выдвигается новое племя во главе с Сардури, который возглавил государство. Вероятно, Сардури был военачальником или возглавлял одно из урартских племен. После захвата власти в государстве он свою резиденцию переносит в столицу Тушпу и отмечает это событие символическим переносом камней в Тушпу. Тот факт, что Тушпа ранее не упоминалась как столица Наири, не может противоречить данному предположению, так как в более ранний период, когда Наири выступало лишь как союз, навряд ли можно было говорить о существовании столицы этого союза, были лишь главные города племен, входивших в данный союз, среди которых, вероятно, Тушпа являлась основным городом хурритского племени, занимавшего главное положение в этом союзе. И только в последний период существования Наири положение Тушпы среди других городов могло измениться превращением ее в столицу всего государства. Кроме этого, до надписи Сардури I письменными источниками, сообщавшими нам о положении данной территории, были ассирийские надписи. Но Тушпа упоминается в ассирийских надписях всего лишь дважды и в связи с более поздними ассирийскими походами на столицу урартского государства.

Вероятно, предположением о переходе гегемонии от хурритов к урартам можно объяснить то, что, если в первый период существования урартского государства урартские цари делились военной добычей с воинами других племен государства²⁴, то впоследствии, после усиления своей власти, они предпринимают военные походы на племена, входившие ранее в племенную коалицию Наири, и строительство многочисленных крепостей для удержания населения в подчинении урартскому государству.

²⁴ См. Н. В. Арутюнян, Биаинили, Ереван, 1970, стр. 146.

Предположение о смене господства на Армянском нагорье, подтверждается как будто и изображениями на Балаватских воротах. Здесь при изображении воинов страны Наири в IX в. до н. э. даются типы воинов хеттско-хурритского характера — в гребенчатых шлемах, коротком одеянии с копьями, тогда как воины с этой территории в VIII в. до н. э. одеты в конические шлемы и длинные одеяния. Меняется и характер вооружения. Это явление многими исследователями объяснялось изменением формы шлемов, одеяния и вооружения в результате ассирийского влияния. Однако необходимо отметить, что в самой ассирийской армии, куда входили и воинские контингенты из покоренных Ассирией племен, в основном в качестве легковооруженных воинов, вооружение, форма гребенчатого шлема и одеяние хеттско-хурритского характера наблюдается с конца II тыс. до середины VII в. до н. э., периода Ашшурбанипала²⁵. Изображения воинов в конических шлемах у ассирийцев прослеживается и в IX в. до н. э. Кроме того, при изображении воинов Урарту в VIII в. до н. э. дается и другой антропологический тип лица по сравнению с лицами воинов в IX в. до н. э. В то же время, судя по бронзовым фигуркам воинов, обнаруженным на территории Советской Армении, заселенной в рассматриваемый период хурритскими племенами, характер вооружения воинов и гребенчатые шлемы, аналогичные вооружению воинов IX в. до н. э., бытовали здесь со II тыс. до V в. до н. э.²⁶ Таким образом, нам кажется, что изменение изображений воинов на рельефах Балаватских ворот нужно объяснять не ассирийским влиянием, а сменой изображавшихся племен.

Подобная картина наблюдается и при рассмотрении керамики. Как уже отмечалось, во II тыс. до н. э. по карте Б. Гроуды (Хруды) в районе Вана отмечено распространение расписной керамики типа Хабур. Керамика этого же характера обнаружена здесь раскопками Остена, который отметил, что она является раннеурартской и бытует до середины VII в. до н. э., после чего сменяется здесь краснополированной урартской керамикой. Но при раскопках Хасанлу эта керамика обнаружена в IX в. до н. э.²⁷, что можно связать с распространением урартов в этот период на восток. Здесь краснополированная керамика бытует совместно с более древней расписной керамикой, близкой по характеру к керамике типа Хабур. Характерная картина прослеживается и в Бастаме. Здесь археологическое исследование крепости дает урартскую краснополированную керамику, в то же время раскопки могильника, находящегося вблизи крепости и относящегося к тому же периоду, — расписную керамику вышеуказанного типа (табл. II, 7), что, несомнен-

²⁵ Y i q a e l V a d i n, The art of warefore in biblical Lands in the light of archeological discovery, London, 1963.

²⁶ С. А. Е с а я н, А. О. М н а ц а к а н я н, Находки бронзовых статуэток в Армении, СА, 1970, № 2, стр. 161—163, рис. 3 (3).

²⁷ R. H. D y s o n, Digging in Iran; Hasanlu 1959: Expedition the Bulletin of the University Museum of the univ. of Pennsylvania. Spring, 1959, vol. I, № 3.

но, свидетельствует о бытовании двух различных культур — урартской и местной.

Прослеживание бытования расписной керамики, которая, как нам представляется, несомненно, связывается с хурритским элементом, и вытеснение ее урартской красной полированной керамикой позволяет нам говорить также о смене на территории Армянского нагорья хурритского господства урартским.

Таким образом, исторические источники и прослеживание причины смены типа вооружения и керамики позволяют предположить следующий ход событий на Армянском нагорье. В IX в. до н. э. в результате отмеченного исследователями выдвижения урартских племен власть в Наире переходит в руки урартского царя Араму. После его падения и некоторого смутного периода, когда, очевидно, шла борьба за власть в государстве, выдвигается Сардури, сын Лутипри, которому, вероятно, в упорной борьбе удалось подчинить царей племен, входивших в Наир и не склонных уступать ему власть. Возможно, эти события отражаются в титулатуре Сардури, именующей его «царем, не боящимся сражения, царем, подчиняющим непокоренных... царем царей, который от всех царей получил дань». Однако переход власти в государстве в руки урартов еще не означал полного вытеснения на второй план хурритского элемента, который, вероятно, был еще очень силен. Это отражается, по нашему мнению, и в продолжении бытования в крепостях расписной керамики и в характере изображения воинов Наира—Урарту в IX в. до н. э. Лишь в VIII в. до н. э., в период расцвета могущества государства Урарту, меняется характер изображения воинов и керамики жителей крепостей-городов, т. е. господствующего класса. Интересно также, что лишь в конце IX в. до н. э. урартские цари начинают именовать себя не царями страны Наира (название, которое им было чуждо)²⁸, а царями страны Бнайни и что лишь в конце VIII в. ассирийцы перестают употреблять название Наира для данной территории. Если согласиться с нашим предположением, что название Наира имело и этнический смысл, то тогда этот факт также является свидетельством оттеснения хурритского элемента на второй план.

Разумеется, это не означало полного истребления данного этнического элемента. Он продолжал бытовать в поселениях возле крепостей, вероятно, сохраняя свои особенности материальной культуры, аналогично тому, как это засвидетельствовано на территории Советской Армении. Здесь археологические исследования поселений и города в урартский период показывают сохранение и развитие местной культуры.

Сохранение расписной керамики в районах центральной Армении подтверждается ее находками в урартский период. Таковы упомянутый Боссертом и Остеном сосуд из Карса с расписными концентрическими поясами, вышеупомянутая нами расписная керамика из Бастама, возможно, к ней надо отнести и керамику из раскопок Н. Я. Марра в районе

²⁸ Г. А. Меликишвили, указ. соч., стр. 19.

Вана. Находки расписной керамики в урартский период имеются и на территории Советской Армении.

Сохранению расписной керамики способствовала и политика заселения урартами северных частей государства племенами, захваченными на окраинах, где бытовала расписная керамика. Этому же способствовали постоянные военные и мирные контакты Урарту с населением западных и восточных территорий, где, как указывалось выше, широкое бытование расписной керамики засвидетельствовано археологическими раскопками. На эти связи указывает и расписной аск из Кармир-Блура, вероятно, фригийского происхождения. Эту связь можно проследить и в расписных сосудах-сапожках Урарту с сосудами этого типа из Алишара. На связи Араратской долины с Малой Азией указывают и булы, найденные в Армавире²⁹. Одна була имеет изображение льва, держащего за морду другое животное малого размера. Аналогичное изображение статуарного характера имеется на бронзовой крышке сосуда, найденной в могильнике Гордиона³⁰. Отпечаток такого изображения, правда, плохой сохранности, имеется на керамической плитке из Каппадокии³¹. Изображение подобного типа, отличающееся тем, что лев держит животное (в данном случае лань) за холку, имеется на фреске из Алтын-Тепе. Такого же рода изображение есть на фасаде гробницы, высеченной на скале, близ Меры в Ликии. Этот сюжет в несколько другой иконографии распространен и в средневековом армянском искусстве.

Вторая була с изображением противостоящих зверей (драконов) по характеру изображения имеет аналогии с животными на золотой диадеме из Лори и урартских бронзовых поясах. Манера изображения противостоящих зверей, как отметил Б. Б. Пиотровский, характерна для урартского и скифского искусства, а также распространена во фригийском искусстве. Изображения этого типа продолжались и в средневековый период в иранском и армянском искусстве.

Расцвет урартского государства сопровождался политикой завоевания новых земель, и в первую очередь походами на племена, ранее входившие в Напри на союзной основе, для полного подчинения их урартским царям. Однако не все племена, ранее входившие в союз Напри, были подчинены урартам. Независимость сохранила Арме-Шуприя, которая была заселена первоначально хурритами и входила в район основного бытования хурритских племен. После проникновения мушков на данную территорию хурритский элемент продолжал оставаться здесь основным³². Можно предполагать, что население этих районов, как и население соседних южных районов, также являлось носителем расписной керамики типа Хабур.

²⁹ Б. Н. Аракелян, указ. соч., рис. 8.

³⁰ Körte G. und Körte A., Gordion, Berlin, 1910, стр. 68, рис. 45.

³¹ H. de Genouillac, указ. соч., т. II, pl. 36, № 174.

³² И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 209.

По мнению С. Т. Еремяна, именно Арме-Шуприя явилась основным районом образования и бытования армянского элемента, распространившегося на всю территорию Армении и совместно с остальными этническими элементами образовавшего армянский народ³³.

Возможно, аналогичный процесс происходил на территории Наири-Хубушкии, которая также осталась самостоятельным государством, не вошедшим ни в состав Ассирии, ни Урарту. Наири-Хубушкия также являлась территорией, заселенной во II тыс. до н. э. хурритами; в конце II тыс. до н. э. туда, очевидно, проникли и мушки. Находясь в сходных условиях с Арме-Шуприей и имея одинаковый этнический состав с ней, Наири-Хубушкия могла развиваться аналогичным с Арме-Шуприей путем и, возможно, здесь так же, как в последней, мог происходить процесс образования армянского элемента. Может быть, этим объясняется наличие двух исторических центров армянского народа — одного в районе Вана, другого западнее него, засвидетельствованных армянской историкографией.

Поскольку Наири-Хубушкия находилась на территории, вокруг которой со всех сторон прослежено бытование расписной керамики, и была заселена хурритским элементом, который являлся носителем данной керамики, можно предполагать ее бытование и в этом районе.

Интересно отметить, что эти исторические центры армянского народа совпадают с двумя центрами хурритских племен во II тыс. — одного в районе Вана, другого — в Верхней Месопотамии (Митанни), в которую входила как основная территория и Шуприя.

Политика урартов по отношению к покоренным племенам заставляла последних спланиваться против своих угнетателей, стирала между ними племенные различия, объединяя их в единый этнический элемент. Этому способствовало и переселение завоеванных народов в различные области урартского государства.

Вероятно, эти подвластные урартам племена видели в населении Арме-Шуприи, а возможно, и Наири-Хубушкии, близкие им по этническому составу племена, сумевшие отстоять в упорной и длительной борьбе свою независимость, освободителей от урартского ига. Известно, что с территории Урарту и Ассирии в Арме-Шуприю бежали рабы и бедные слои населения. О Наири-Хубушкии таких сведений нет, но можно предположить, что и здесь происходили подобные процессы, возможно, не в таких больших масштабах, чтобы они отмечались в письменных источниках.

Невозможность создать единое монолитное в этническом и культурном смысле государство, обусловленная противоборством между урартским рабовладельческим государством и подчиненными ему племенами и вызывавшая волнения внутри страны, ассирийские походы и набеги скифов и мидян привели к падению урартского государства в начале

³³ И. С. Երեյան, Հայերի ցեղային միությունը Արմե-Շուպրիա երկրում, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1958, № 3, стр. 59—74.

VI в. до н. э. Однако падение власти Урарту не означало распада существовавшего здесь государства. Власть перешла в руки другого гегемона. В качестве основного гегемона С. Т. Еремянном выдвигается Арме-Шуприя³⁴. По мнению И. М. Дьяконова, в качестве гегемона могли выступать также племена мушков (Цухма, Алзи, Цупа, Паххува, Ишуа или провинция «Напри»), входившие в состав Урарту в его последний период, а также царство Мелид, заселенное фрако-фригийским населением³⁵. На территории последнего, по мнению некоторых исследователей, локализовалось в древний период Хайаса-Аззи³⁶.

Вероятно, в качестве такого гегемона, наряду с перечисленными, могла быть и Напри-Хубушкия, находившаяся рядом с центром урартского государства, сохранившего свое значение и в армянский период.

Образование армянского царства, распространившегося на всю территорию бывшего государства Урарту, при переходе главенствующей роли в нем к этническим элементам, являвшимся носителями расписной керамики, несомненно, способствовало распространению данной керамики у населения государства. Этому способствовал и тот факт, что расписная керамика, как уже указывалось выше, бытовала здесь и в период урартского господства. Распространение расписной керамики подтверждается ее находкой в VI в. в Алтын-Тепе, где она перекрывает урартский слой, в Топрах-кале, в могильнике раннеармянского периода города Тейшебаини³⁷.

Мидийское господство, носившее характер политической зависимости армянского царства, не могло изменить развитие материальной культуры, в том числе и характер ее керамики. Кроме того, сама мидийская керамика имела расписной характер.

Можно даже предположить, что мидийское господство над армянским царством лишь способствовало процессу слияния разных этнических элементов в единый армянский этнос, сплачивая их для организации отпора врагу. Этот процесс образования единого этноса и, соответственно, укрепления образовавшегося армянского государства продолжался и при ахеменидском господстве. Возможно, именно с целью ослабления молодого государства, чтобы приостановить сплочение его населения и территорий, что умножало силу государства, стремящегося приобрести независимость, и произвел Дарий I разделение Армении на две сатрапии, XIII и XVIII, выделив в последнюю территории, где процесс арменизации был еще слаб. Вероятно, причиной разделения Армении для ее ослабления служило и восстание страны в 522—521 гг. В случае победы восстания зависимость западных территорий ахеменидской империи от персов была бы сильно ослаблена, поэтому Дарий I разделом

³⁴ См. там же.

³⁵ См. И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 229.

³⁶ См. В. Н. Хачатрян, Восточные провинции хеттской империи. Ереван, 1971, стр. 139—145.

³⁷ См. А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, Ереван, 1961, стр. 137—150.

Армении на две сатрапии и ослаблением ее пытался предотвратить новые попытки освобождения страны от ахеменидского господства.

Ахеменидское господство над Арменией так же, как и мидийское, не могло сильно повлиять на характер керамики страны. Раскопками Гиршмана была выявлена расписная керамика, близкая по своему характеру к керамике античной Армении³⁸.

На территории XVIII сатрапии, по сведению Геродота, проживали матиены, саспейры и алородии. Из них первые идентичны хурритам, последние урартам. Территория XVIII сатрапии локализуется исследователями в северо-восточной части Армении³⁹ и частично совпадает с районами Советской Армении.

Археологические раскопки на территории Советской Армении показали, что здесь в раннеармянский период в VI—V вв. до н. э. продолжает бытовать и развиваться местная керамика, сохраняющая в основном формы и характер орнамента керамики этих районов VIII—VII вв. до н. э. В этот же период наблюдаются манера орнамента керамики лощением, а также переход от росписи-орнамента лощением к росписи красками, при сохранении того же орнамента⁴⁰. К этому же периоду, вероятно, следует отнести керамику из Арташата, ранний период бытования которого археологические исследования относят к урартскому времени. Здесь, ниже слоя II в. до н. э., найдены немногочисленные фрагменты керамики, которые по форме сосуда хотя и продолжают формы урартской керамики, однако резко отличаются от них серо-зеленоватым цветом ангоба и почти полным отсутствием лощения. Здесь же найдены сосуды Джраратского типа. Как нам представляется, керамика раннеармянского периода, продолжавшая повторять формы урартских сосудов, имеется и в Армавире, где она, по всей вероятности, представлена керамикой со светло-коричневым ангобом и слабым лощением. Здесь обнаружена и керамика раннеармянского периода, продолжающая традиции местной керамики.

Интересно отметить, что керамика продолжавшая форму и характер изготовления урартской керамики в этот период, засвидетельствована и в Иберии, что, по мнению Д. А. Хахутаишвили, объясняется переселением части гончаров-урартцев на данную территорию⁴¹. Здесь в этот же период широко распространяется характер орнамента сосудов лощением и появляется орнамента росписью, в основном геометрического характера, в виде волнистых линий, поясков и стчатого орнамента.

Возможно, идентичность процессов развития материальной культуры, происходивших в этот период в Армении и Иберии, можно объяснить вхождением последней в состав XVIII сатрапии, где находились саспейры—картвельские племена.

³⁸ См. R. Ghirshman, *Village perse-achéménide*, Paris, 1954.

³⁹ См. И. М. Дьяконов, *История Мидии*, стр. 338.

⁴⁰ Данные наблюдения сообщены С. А. Есаяном и И. А. Карапетян.

⁴¹ См. Д. А. Хахутаишвили, *Уплисхихе*, Тбилиси, 1970, стр. 110.

Падение ахеменидского господства и установление в Араратской долине армянского царства Ервандидов совпадает с периодом широкого распространения расписной керамики в этом районе.

Интересно, что распространение расписной керамики в этот период отмечено и в южных районах Грузии. О. Д. Лордкипанидзе связывает распространение расписной керамики и кувшинных погребений с приходом сюда месхов⁴². Несомненно, приход на эту территорию месхов в IV—III вв. до н. э. связан с общим процессом продолжения движения на север мушкских племен, где они, слившись с местными племенами, участвовали в образовании армянского этноса, а некоторая часть их, месхи,— в образовании грузинского этноса. Распространение расписной керамики засвидетельствовано и в могильниках Мингечаура и Нагорного Карабаха. Здесь в 1972 г. близ Степанакерта при строительстве обувной фабрики было вскрыто карасное погребение, где находились костяк человека и части животного, положенного с ним в карас. Кроме того, тут же были обнаружены пастовые бусины, обломок маленького железного кинжальчика и два керамических сосуда, представляющие большой интерес. Один из них небольшой ойнохоевидный кувшин с росписью линейного типа, нанесенной красной краской на верхнюю часть сосуда и венчик. Роспись покрывает и ручку сосуда. Сосуд имеет коричнево-желтоватое тесто. Второй сосуд — небольшая миска с носиком-сливом и горизонтальной небольшой ручкой. Миска краснолощенная, верхняя половина раскрашена темно-красной краской и лощена. Внутренняя часть также краснолощенная. Тесто хорошо отмечено и обожжено. Судя по керамическим сосудам, имеющим аналогию с керамикой Армении IV—III вв., данное погребение также можно датировать этим временем (табл. II, 8).

Дальнейшее распространение расписной керамики на север отчетливо прослеживается по керамике типа ялойлу-тепе, которая представлена фигурными и зооморфными сосудами, не нуждавшимися в расписной орнаментации и не имевшими ее в ранний период (III—II вв. до н. э.), приобретает роспись в виде волнистых прямых линий, волют, кружков и т. д. (I в. до н. э.—I в. н. э.). В этом, несомненно, наблюдается столкновение и взаимопроникновение двух культур.

III—II вв. до н. э. являются периодом расцвета расписной керамики Армении. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, происходит полное объединение территории армянского государства и заканчивается период консолидации армянского народа; во-вторых, Армения в этот период становится эллинистическим государством, которое, наряду с особенностями самобытной материальной культуры, приобретает и черты развития, общие для эллинистических государств.

«В III в. до н. э. в Аттике окончательно вырабатывается новый эллинистический стиль художественной керамики с обильной орнаментацией, выполняемой разжиженной желтой глиной и белой краской по темно-

⁴² См. «Вани-1», Тбилиси, 1972, стр. 78, 79.

му, обычно коричневому фону глазури. ...Возникнув в Аттике, новый стиль керамики делается излюбленным в целом ряде областей античного мира: мы встречаем его всегда, конечно, со специфическими особенностями для каждой данной области, в Италии, в Александрии, в Египте, в городах Малой Азии»⁴³.

Эта новая для Аттики керамика с росписью глиняными красками оказалась органически целостной для Армении с ее традицией расписной керамики. Нужно отметить, что в этот период в Греции, в эллинистических городах Малой Азии, в Северном Причерноморье и других античных центрах распространяется керамика с росписью ионийского стиля в виде полос, наносимых на среднюю и верхнюю части тулова. Как уже отмечалось выше, в расписной керамике Армении роспись подобного рода широко распространена. Однако распространение данного характера росписи объясняется не ионийским влиянием, а развитием самой расписной керамики Армении, которая, имея в прошлом общий корень с малоазийской керамикой, сохраняла эти черты общности в последующий период. Кроме того, как нам представляется, сама расписная керамика Армении влияла на характер керамики других стран Закавказья. Как отмечал Д. А. Хахутаишвили, на образцах керамики Иберии (Восточная Грузия) эллинистического периода ионийское воздействие ощущается сильнее, чем на керамике Колхиды (Западная Грузия), что, по мнению исследователя, вызывалось затруднением доставки западных товаров в Иберию. Однако можно предположить, что данный характер ornamentации объясняется влиянием расписной керамики Армении, сходной по своему характеру с ионийской керамикой. Расписная керамика Армении могла служить связующим звеном между расписной керамикой Грузии и погребениями Кызыл-Ванка и Мильской степи, как на это указывалось ранее исследователями⁴⁴.

Во II—I вв. до н. э. происходит дальнейшее развитие расписной керамики Армении. Появляются новые формы сосудов и новые орнаментальные мотивы под влиянием керамики Малой Азии. Но, как показывают раскопки могильника в селе Айгешат Эчмиадзинского района, местная керамика, наряду с характером погребений в кромлехах, доживает до этого периода.

В конце I в. до н. э.—середине I в. н. э. расписная керамика приходит в упадок. Характер росписи крайне небрежен, орнамент наносится неровно, поверхность сосудов лишена даже заглаженности черепка. Упадок расписной керамики происходит вследствие того, что в этот период распространяется краснолощенная керамика, подражавшая римской краснолаковой керамике, а также наблюдается распространение поливной керамики, вероятно, под влиянием парфянской. Кроме того, роль парадной посуды начинает играть посуда из смальты и стекла,

⁴³ Т. Книпович, Из истории художественной керамики Северного Причерноморья, СА, VII, 1941.

⁴⁴ См. А. А. Мартиросян, указ. соч., стр. 143.

не считая металлической посуды, которая во все периоды была дорогой парадной посудой. Но наиболее простой тип расписной керамики, где роспись красной краской наносилась в виде прямых полос прямо на тесто сосудов, доживает до II в. н. э. включительно.

ԱՆՏԻԿ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳՈՒՆԱԶԱՐԳԻ ԽԵՑԵՂԵՆԻ ԱՌԱՋԱՑՈՒՄԸ

Յ. Ի. ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Անտիկ Հայաստանի գունազարդ խեցեղենի ծագումը կապվում է մ. թ. ա. II հազարամյակի հետ, երբ վերոհիշյալ խեցեղենը տարածված էր Առաջավոր Ասիայի ընդարձակ տերիտորիայի վրա՝ ներառյալ Անդրկովկասը: Թեև II հազարամյակի երկրորդ կեսից Անդրկովկասում գունազարդ խեցեղենին փոխարինում է ուռուցիկ և փայլեցված զարդերով խեցեղենը, սակայն Հայկական լեռնաշխարհի հարավային շրջաններում գունազարդ խեցեղենը շարունակում է իր գոյությունը: Ուրարտուի անկումից հետո հարավային խորրինների գունազարդ խեցեղենը, փոյուզիականի հետ միասին, կրկին սկսում է ավելի տարածվել Հայկական լեռնաշխարհում: Հյուսիսում այդ պրոցեսը փոքր-ինչ դանդաղում է Հայաստանից 18-րդ սատրապության անջատման հետևանքով:

Աքեմենյանների տիրապետության անկումից հետո գունազարդ խեցեղենը լայն տարածում է գտնում ամբողջ Հայաստանում: Այդ երևույթը նկատվում է նաև Վրաստանի և Ադրբեջանի հարավային շրջաններում: Մ. թ. ա. III—I դդ. հանդիսանում են Հայաստանում գունազարդ խեցեղենի ծաղկման ժամանակաշրջանը, որը բացատրվում է մի կողմից երկրի համակենտրոնացման ավարտմամբ, մյուս կողմից՝ Հայաստանը հելլենիստական պետության վերածվելու հետևանքով հելլենիստական մշակույթի ընդհանուր գծերի զարգացմամբ:

Մ. թ. I դարում գունազարդ խեցեղենը անկում է ապրում, սակայն նրա ամենահասարակ ձևերը հարատևում են մինչև մ. թ. II դարը: